

Описать жизнь Ю Чжэнпина в этот период можно было одной фразой – сплошная тьма.

Он не знал, сколько прошло времени. Не знал, куда подевались менеджер Ха с Цзюньцзюнем.

Каждый раз, когда он спрашивал, как поживают менеджер Ха и Цзюньцзюнь, Ю Хуа отвечал: «Они не умрут». Если он продолжал свои расспросы, Юй Хуа нетерпеливо отмахивался: «Я дал им школьное домашнее задание и корм для собак». Следующие вопросы зло обрывал: «Ты хочешь сбежать от меня?»

Ю Чжэнпин: «Дело не в том, что я хочу уйти от тебя, у меня просто есть работа...»

И всякий раз он не успевал закончить. Юй Хуа прерывал его легкой «разминкой», за которой следовали уже усиленные «упражнения».

Только теперь, после долгих лет брака, Ю Чжэнпин наконец-то понял, как сдерживался раньше Юй Хуа. Только теперь он понял, насколько силен был Юй Хуа, когда он не сдерживался и выкладывался на 100%.

Ю Чжэнпин окончательно убедился, что не существует никакого параллельного мира. И это и есть его возлюбленный. И его сущность не изменилось.

И... он не был недоволен интенсивностью и частотой физических «упражнений». Просто беспокоился о Юй Хуа, чувствуя, что его «сущность» подавляет какая-то сила и тот не может освободиться от нее.

Как Юй Хуа стал таким? Что произошло между 398 и 499 уровнями?

С виду такой жестокий и равнодушный, а на деле – так боится потерять что-то важное.

Ю Чжэнпин опасался, что сопротивление только усугубит страхи Юй Хуа. Поэтому отбросил беспокойство о реальном мире и послушно подчинился Юй Хуа, время от времени выпрашивая о законе времени.

Юй Хуа объяснил: если это мир Гуань Шаогуана, то ход времени в этом мире не окажет никакого влияния на внешний мир. Если же это пространственная трансформация, вызванная способностью Ю Чжэнпина, то это Ю Чжэнпин будет определять, в какое измерение времени ему нужно вернуться.

Другими словами, даже если Ю Чжэнпин проведет в этом мире тысячу лет, он все равно сможет вернуться в то время, когда исчез из реального мира.

Это объяснение успокоило Ю Чжэнпина. К тому же у них с Юй Хуа так и не было медового месяца. Ни одно свидание не прошло без вмешательства посторонних. Отпуск на Мальдивах тоже отложился на неизвестный срок. Юй Хуа молчал, но Ю Чжэнпин чувствовал, что это его расстроило. Так почему бы не относиться к этому зависшему времени как к медовому месяцу!

Единственное, что беспокоило Ю Чжэнпина – не затянется ли медовый месяц слишком долго? Он – обычный человек, и больше ста лет не проживет. Через пару десятилетий он станет старым и слабым.

Опасения Ю Чжэнпина, озвученные тихим голосом, Юй Хуа встретил легкой усмешкой.

Неизвестно, сколько времени длился этот период. Просто однажды Юй Хуа предупредил Ю

Чжэнпина: «Мне нужно кое с чем разобраться. Веди себя хорошо». И ушел.

Щёлк. И тут же темная комната превратилась в залитый солнечным светом большой дом. Здесь же были Цзюньцзюнь, он жевал ручку и решал задачу, и менеджер Ха, который помогал ему с вычислениями.

Цзюньцзюнь, увидев Ю Чжэнпина, вежливо поприветствовал его: «Доброе утро, брат Сяо Ю».

«Доброе утро. Сколько дней вы здесь?» - полюбопытствовал Ю Чжэнпин.

Цзюньцзюнь взял тетрадь с домашними заданиями и посмотрел на даты: «Я начал делать домашние задания три дня назад».

Всего три дня? Почему ему кажется, что прошло три месяца?

Ю Чжэнпин осмотрел свое тело. Вроде бы особо не изменилось - мышцы не атрофировались, зрение не ухудшилось. Ну, может, только появился небольшой дискомфорт при переходе из темного помещения в светлое. Но это скоро пройдет.

Это ведь мир Юй Хуа, подумал Ю Чжэнпин. Он - хозяин этого мира, а значит, может контролировать течение времени в этом местечке.

Ю Чжэнпин внезапно почувствовал тупую боль в сердце.

Юй Хуа был нереально силен и часто поступал, как считал нужным, но при необходимости мог сдерживать свои порывы. И никогда не смог бы навредить Ю Чжэнпину.

Юй Хуа не забыл даже о домашних заданиях для Цзюньцзюня. В незнакомой обстановке что-то знакомое из прошлой жизни действительно успокаивает.

Ю Чжэнпин погладил Цзюньцзюня по голове: «Ты молодец».

Он еще ребенок, а уже через столько прошел, столько пережил. Иной взрослый не испытает столько и за всю свою жизнь.

Цзюньцзюнь скривился: «Брат Сяо Ю, я не знаю, как решить эту задачу».

«Какую?» - Ю Чжэнпин взял тетрадь и его лицо напряглось.

«Эта задача по твердой геометрии. Нужно найти площадь этого многоугольника», - пояснил Цзюньцзюнь.

Ю Чжэнпин учился в других «школах». И понятия не имел, что там современные школьники изучают. Неужели в таком возрасте изучают твёрдую геометрию?

«Разве твердую геометрию не изучают в средней школе?» - засомневался Ю Чжэнпин.

«Дядя Юй Хуа сказал, что это для начальной школы, - с невинным лицом оправдался Цзюньцзюнь. - У меня всегда были не очень высокие оценки по математике. Поэтому я, наверно, и не понимаю задачку».

Его маленькие плечи расстроено поникли.

«Ау!» - сердито тявкнул менеджер Ха.

Ю Чжэнпин понял недовольство собаки, расшифровав его как «это частная начальная школа ублюдка Юй Хуа». Нет, собачий язык он не научился понимать, но в маленьком мире Юй Хуа ему была доступна возможность напрямую читать мысли собаки.

«Ау-ау-ау!» - залаял менеджер Ха. В лекции, предназначенной Цзюньцзюню, Ю Чжэнпин уловил мало понятные ему термины - «квадрат», «двугранный угол»...

«Ты знаешь, как решать школьные задачи по твердотельной геометрии?» - изумился Ю Чжэнпин.

«Уав!» - высокомерно твякнул менеджер Ха, посмотрев на Ю Чжэнпина.

Ты даже представить себе не можешь, сколько всего я знаю. Как бы я смог контролировать взрывы, если бы не понимал математику, физику и химию?

Это имело смысл. Глядя на напыщенного менеджера Ха, презирующего его с недостижимой высоты математики, Ю Чжэнпину хотелось рассмеяться.

Цзюньцзюнь прикусил ручку, несколько раз кивнул и объявил: «Я понял, как это решить. Спасибо, Сяо Ха!»

Он быстро записал в своей тетради «Математика для начальной школы (издание Юй Хуа)» решение задачи. И не удержался, покрасовался перед Ю Чжэнпином: «Задачи в этой тетради очень сложные. Это Сяо Ха объяснял мне, как их решать».

«Позволь мне открыть тебе секрет, - загадочно зашептал Цзюньцзюнь. - Возможно, у меня есть сверхспособности! Я могу понимать Сяо Ха!»

«Ау!» - строго одернул его менеджер Ха.

Какие сверхспособности?! Учись усердно, тебе нужно поступить в университет. Не надо никаких сверхспособностей. Что за жизнь у тебя будет – каждую минуту ждать, когда тебя вызовут на битву с разрушителями? Это опасно!

Ю Чжэнпин обратился к менеджеру Ха: «Значит, ты знаешь, сколько приходится работать защитникам? И что разрушители очень опасны?»

Менеджер Ха напрягся, затем замахал хвостом и взмолил Ю Чжэнпина о пощаде:
«Ууууууууууууууууууууууууууууууу».

Меня уже приговорили к «десяти годам с последующей смертной казнью», чего вы еще от меня хотите?!

Ю Чжэнпин, конечно, злился на разрушителя №192. Если бы не вмешался Юй Хуа, он остался бы без руки, а Лянь Юфань заработал бы перелом позвоночника. Такие раны просто не залечишь. Даже сверхспособности не спасли бы.

Но теперь, слушая вызывающие речи трусливого менеджера Ха, он не испытывал к нему ненависти.

Вспомнив скорбные крики зверя из бездны и терзания Юй Хуа, Ю Чжэнпин вдруг понял, что разница между защитниками и разрушителями небольшая. Развели их в разные стороны, вот они и стали расходиться в противоположных направлениях, постепенно удаляясь друг от друга.

Ю Чжэнпин вошел в черный туман, и его тут же окружили рваные хлопья дымки. Он коснулся

первого попавшегося черного клубка, и увидел такую картинку...

Юный Юй Хуа кричал своему товарищу: «Я говорил тебе, не двигаться. Зачем ты туда полез? Зачем ты прикасался к нему? Ты знаешь, что из-за этого погибла вся команда?! Разве трудно было делать так, как я сказал?»

Его напарник пытался оправдаться: «Я тоже опечален их смертью. Но где гарантия, что ты не ошибся? Меня так и тянуло прикоснуться к этому механизму. Что я мог поделаться?!»

Юй Хуа разочарованно посмотрел на своего спутника: «Я же предупреждал тебя, что надо сопротивляться искушениям. Я говорил тебе, что ошибка одного отразится на всей команде. И ничего уже не изменишь».

«Ты что, господь бог, всеведущий и всемогущий? Что если ты ошибаешься? У меня тоже есть голова на плечах, так ведь?» - отбрехался напарник.

Их окружили подошедшие товарищи по команде. И началась драка. Одни поддержали Юй Хуа, другие присоединились к его напарнику.

Ю Чжэнпин услышал внутренний голос Юй Хуа: «Я ошибался? Я еще недостаточно силен? Нет, доверия недостаточно. Эгоизм человеческий так просто не переломить. Чтобы команда меня слушалась, доверие не поможет, поможет страх».

Воспоминание, всплывшее из черной дымки, растаяло. Ю Чжэнпин бросил взгляд на другой черный комок...

Юй Хуа с торжественным видом обратился к своему напарнику из прошлого эпизода: «Я же предупреждал, что любой, кто не подчинится моим приказам, и из-за него погибнут наши товарищи, будет наказан. Жизнь за жизнь. Посчитай, сколько людей ты убил своей глупостью?»

«Я, я, я не хотел. Пожалуйста, пощади меня, пожалуйста!» - строптивец из предыдущего эпизода бухнулся на колени и взмолился о пощаде. Команда вокруг него безмолствовала.

«Приказ есть приказ», - Юй Хуа надавил на его голову и мужчина исчез.

Некоторые смотрели на Юй Хуа со сдерживаемым неодобрением. Юй Хуа медленно окинул взглядом толпу: «Те, кто не хочет следовать за мной, может уйти. Мои способности могут увеличить силы членов моей команды и повысить их шансы на выживание. Силы тех, кто покинет меня, наполовину уменьшатся».

Люди, которые были поначалу недовольны, быстро сменили выражение своих лиц и один за другим заявили о своей готовности подчиниться Юй Хуа.

«Соблазняя силой, сдерживая приказам и запугивая суровыми наказаниями, я смогу защитить жизни большего количества людей», - молча, решил Юй Хуа.

Черное марево рассеялось. Ю Чжэнпин шагнул в самую тьму. Там уже царствовал не черный смог, а насыпи из черных камней. Он положил руку на камень высотой в половину человеческого роста, и сердце наполнили мрачные эмоции...

«Ты с ума сошел? Ты хочешь основать в центральном мире царство уравнилителей, разделить очки поровну на всех и запретить новичкам проходить уровни - что это за диктаторское

режим? Хочешь сам стать Системой?» - кричал в лицо Юй Хуа новый сотоварищ.

Юй Хуа: «Тебя контролирует Система, ты ничего не понимаешь. Я не могу объяснить. Но я делаю это для всеобщего блага».

Его крикливый собеседник улыбнулся и покачал головой: «Хочешь сказать, что миры, куда мы приходим, реальны и мы своими действиями помогаем Системе вторгаться в другие миры? Что Система все время обманывала нас, что наших миров давно уже нет, что мы убиваем реальных людей?»

«Ты знаешь?» - глаза Юй Хуа загорелись.

«Конечно, я догадался. Любой, у кого есть хоть капелька ума, может догадаться», - и он ткнул в свою голову.

«Я делаю это, чтобы защитить другие миры и не дать уравнителям совершать ошибки», - подытожил Юй Хуа.

«Бред сивой кобылы! - сплюнул разозленный мужчина. - Слабые становятся жертвами сильных. Это естественный закон. Имея сверхчеловеческие способности, я проживу бесконечно долго, развлекаясь на всю катушку. И когда миру придет конец, и Система поглотит меня, я, по крайней мере, ни о чем не пожалею. В отличие от тех идиотов из разрушенных миров, которые умрут и сами не заметят этого!»

Юй Хуа грустно улыбнулся: «Вот как. То, что ты говоришь, имеет смысл».

«Я рад, что ты понимаешь. Перестань цепляться за свой идеализм. Ты не сможешь спасти всех, просто береги себя», - холодно закончил мужчина.

Юй Хуа положил руку ему на плечо: «Ты прав. Я могу стать новой Системой. Вся сила тех, кто подчинился мне и находится под моим «контролем», принадлежит мне».

Он слегка надавил рукой, и способности мужчины почти обнулились. Количество уровней уменьшилось до единицы.

Юй Хуа жестко улыбнулся: «Слабые становятся жертвами сильных? Теперь ты слаб».

Он развернулся и под крики и мольбы о пощаде ушел, не испытывая никаких угрызений совести.

Смятение покинуло Юй Хуа. Внутренний голос затих. Он запечатал свое сердце и распрощался со всеми сомнениями.

Сердце Ю Чжэнпина забилось быстрее. Он двинулся дальше. И подошел к черной горе, положил на нее руку...

Юй Хуа находился в своем маленьком мире, спокойно наблюдая за сценой, где его когда-то самые доверенные товарищи планировали убить его.

На этот раз он не был опечален, не был огорчен. Взял бокал вина и осторожно отпил, тихо прошептал: «Не хотите сопровождать меня в борьбе с Системой? Тогда отдайте мне свои силы».

Юй Хуа наконец понял, что сражаться с Системой он всегда будет в одиночку.

Автору есть что сказать:

Ю Чжэнпин: Я буду сопровождать тебя.

<http://bllate.org/book/17960/1736098>